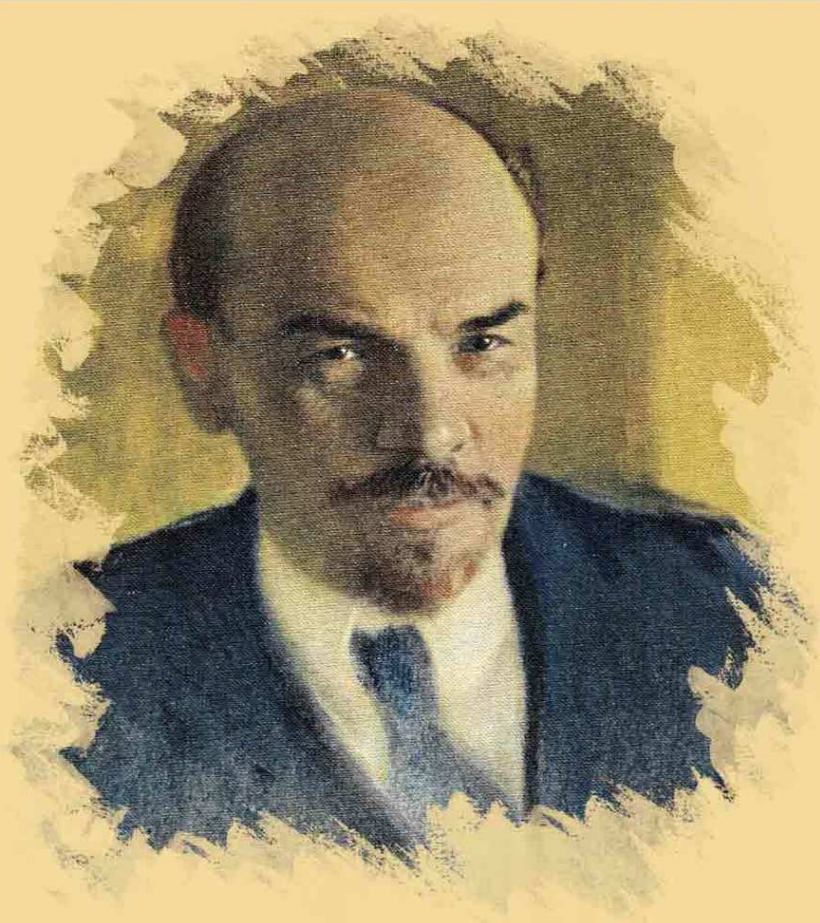

В.И. ЛЕНИН

**МАРКС
ЭНГЕЛЬС
МАРКСИЗМ**

Владимир Ленин

Маркс, Энгельс, марксизм

«Алисторус»

Ленин В. И.

Маркс, Энгельс, марксизм / В. И. Ленин — «Алисторус»,

ISBN 978-5-907120-75-4

В Сборник вошли работы В. И. Ленина (целиком или в извлечениях), характеризующие сущность марксизма и его значение как единого интернационального учения, показывающие неразрывную связь и слитность всех составных частей марксизма – философии, политической экономии и научного коммунизма. Ленинские произведения являют творческую сущность марксизма, ценность его методологии не только для понимания исторического прошлого, но и для анализа природы и расстановки социально-классовых и внешнеполитических сил в современном мире. Сборник (его предыдущее издание было опубликовано в 1974 г.) содержит подробные примечания, предметный и именной указатели, а также перечень работ К. Маркса и Ф. Энгельса, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

ББК 87.3

ISBN 978-5-907120-75-4

© Ленин В. И.

© Алисторус

Содержание

От издательства	5
Предисловие	6
I	16
Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма) ¹	16
Учение Маркса	18
Философский материализм	18
Экономическое учение Маркса	23
Социализм	30
Тактика классовой борьбы пролетариата	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Владимир Ленин

Маркс, Энгельс, марксизм. [Сборник]

*К 150-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина
– великого революционера и гуманиста, борца за социальную
справедливость*

От издательства

Любой грамотный марксист помнит высказывание Ф. Энгельса (и руководствуется им на деле) о том, что «социализм с тех пор как он стал наукой, требует, чтобы с ним обращались как с наукой, т. е. чтобы его изучали». Польза от запоминания его регулятивных формул может быть только тогда, когда та или иная формула войдет в память как итог тщательного изучения проблемы. Иначе она приобретает абстрактный, закоряченный характер и нередко приводит человека, к ней обращающегося, к ошибочным и даже нелепым выводам. Например, когда сторонник либерально-рыночной (буржуазной) экономики, политики и идеологии утверждает, что ленинский советский федерализм (с его толкованием права наций на самоопределение) является чуть ли не главной причиной распада Советского Союза, он явно демонстрирует свою теоретическую безграмотность, особенно в отношении марксизма, берет формулу о самоопределении вне исторического контекста, не понимает ее сложного социального смысла, детально раскрытого В.И. Лениным. Еще до Октябрьской революции в 1916 г., он писал, что марксист-диалектик рассматривает самоопределение не как абсолют, а как частичку общесоциалистического мирового движения. И если эта частичка противоречит общему, тогда «надо отвергнуть ее» (Полн. собр. соч. Т. 30, с. 39). Далее, в апреле 1917 г., Ленин подчеркнул еще один важный аспект формулы о самоопределении: «Вопрос о праве наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделений той или другой нации в тот или иной момент». Этот последний вопрос следует решать с «точки зрения интересов всего общественного развития и интересов социализма» (там же. Т. 31, с. 440). И, наконец самое главное сказано Лениным в 1918 г.: тот не марксист (и добавим – не коммунист), кто отрицает, что «интересы социализма стоят выше, чем интересы права наций на самоопределение» (там же. Т. 35, с. 251). Ясно, что крепкая советская федерация не могла самораспасться, что ее стремились развалить (и развалили) «приказчики капитализма», националисты и ренегаты с помощью внешних сил. Сказанного достаточно, чтобы понять – сжечь ворох клеветы, возводимой либерал-демократами антикоммунистами на Советский Союз и марксизм-ленинизм можно лишь тогда, когда хорошо усвоишь историю и теорию научного социализма как необходимое условие для успешного социального действия. Предлагаемый сборник окажет в этом неоценимую помощь, особенно мыслящей молодежи, прояснит пути выработки у сторонников коммунизма диалектико-материалистического мировоззрения.

Обоснование структуры сборника и его состава читатель найдет в Предисловии.

А.П. Поляков

Предисловие

«Учение Маркса всеильно, потому что оно верно», – так кратко и вместе с тем глубоко и ярко охарактеризовал В. И. Ленин значение и историческую роль марксизма.

Именно К. Маркс и Ф. Энгельс совершили величайший переворот в общественном сознании человечества, создали науку, раскрывшую наиболее общие закономерности развития природы, общества и человеческого мышления, указали рабочему классу и всем трудящимся единственно верный путь ликвидации социального и национального угнетения, создания коммунистического общества, обеспечивающего высочайший уровень развития производительных сил и духовной жизни, полное и всестороннее развитие личности, осуществление принципа: от каждого по его способностям, каждому по его потребностям. Маркс и Энгельс положили начало международному коммунистическому движению.

Дальнейшее развитие марксизма, возрастание его исторической роли, великие победы в борьбе за социалистическое переустройство общества связаны с именем Владимира Ильича Ленина. Выступив в новых исторических условиях, когда капитализм перерос в империализм и пролетарская революция стала в порядок дня, когда начал разворачиваться величайший научно-технический прогресс, Ленин поднял марксизм на высшую ступень, обогатил его открытиями всемирного значения. Под руководством Ленина свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории человечества, были заложены краеугольные камни нового общества в СССР, сплывались революционные силы, коммунистическое движение во всем мире. С начала XX столетия марксизм немыслим без того, что внес в него Ленин. Вот почему революционная, коммунистическая теория нашей эпохи – это марксизм-ленинизм. Опираясь на учение Маркса и Энгельса, творчески развив его на основе новых данных науки и практики, Ленин дал ответ на проблемы, выдвинутые современным общественным развитием. В этом смысле правомерно говорить, что марксизмом XX века является ленинизм.

Ленинский этап в развитии марксизма не ограничивается периодом жизни В. И. Ленина, этот этап творчески продолжается теоретической деятельностью Коммунистической партии Советского Союза и братских партий, воплощается в программных документах и революционной практике современного международного коммунистического движения. На основе глубокого анализа общественной жизни и обобщения громадного опыта борьбы с империализмом в самых разнообразных условиях, создания нового общества в странах, где победила социалистическая революция, коммунистические и рабочие партии коллективными усилиями развивают марксизм-ленинизм, разрабатывают актуальные проблемы мирового революционного процесса, строительства социализма и коммунизма.

В настоящий Сборник вошли произведения и выдержки из работ В. И. Ленина о К. Марксе и Ф. Энгельсе, о марксизме.

Материалы в сборнике сгруппированы в четыре раздела, причем границы между ними носят, разумеется, условный, подвижный характер.

Первый раздел содержит работы, в большинстве своем специально посвященные марксизму: «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)», «Фридрих Энгельс», «Три источника и три составных части марксизма», предисловия к русским изданиям переписки Маркса и Энгельса, «Речь при открытии памятника Марксу и Энгельсу 7 ноября 1918 года» и другие. В них дается обобщающая характеристика марксизма, его составных частей – философии, политической экономии, научного коммунизма, деятельности Маркса и Энгельса, подвергается критике ревизионизм, раскрываются исторические судьбы марксистского учения.

Во второй раздел включены произведения В. И. Ленина, характеризующие, в основном, применение марксизма к условиям России, задачам российских марксистов, созданию пролетарской партии, разработке ее стратегии и тактики в первой русской революции, в годы реакции и нового революционного подъема. Вместе с тем в этих произведениях, в связи с постановкой проблем рабочего движения в России, содержатся важные обобщения и положения о сущности и значении учения Маркса и Энгельса. В этот раздел вошли статья «Наша программа», выдержки из трудов «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Против бойкота», статья «Реформизм в русской социал-демократии» и другие.

Третий раздел составляют ленинские работы, относящиеся к периоду мировой империалистической войны, подготовке и проведению социалистической революции в России, — это статьи «Империализм и раскол социализма», «О лозунге Соединенных Штатов Европы», выдержки из брошюры «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)», из книги «Государство и революция», письмо «Марксизм и восстание» и другие. В них дается марксистский анализ империализма, разрабатываются проблемы пролетарской революции, обосновывается курс рабочего класса и его партии на завоевание диктатуры пролетариата.

В четвертый раздел вошли работы В. И. Ленина, написанные после победы Великой Октябрьской социалистической революции, которая положила начало современной эпохе — эпохе перехода человечества от капитализма к социализму. Коренные проблемы марксизма рассматриваются в этих работах в свете раскола мира на две системы и их противоборства. Центральное место в них занимают вопросы строительства социализма. Здесь даются выдержки из ленинских произведений «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Великий почин», из выступлений на съездах партии, статьи «О значении воинствующего материализма», «О нашей революции» и другие.

В. И. Ленин глубоко раскрыл процесс формирования и развития марксизма. Его положения показывают, как беспочвенны попытки ревизионистов противопоставить «раннего» и «позднего» Маркса, работы Энгельса — трудам Маркса. Как подчеркнул Ленин, возникновение марксизма закономерно обусловлено всем ходом социального развития, выступлением на историческую арену рабочего класса. В идейно-теоретическом отношении учение Маркса и Энгельса было подготовлено всем развитием научной общественной мысли и крупными открытиями в области естествознания. По определению Ленина марксизм «есть *высшее развитие* всей исторической и экономической, и философской науки Европы» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 49).

В ленинских трудах неоднократно обращается внимание на замечательную последовательность и цельность марксизма как стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов. Важнейшей чертой марксизма Ленин считал органическую связь революционной теории и революционной практики. Учение марксизма сложилось и развивается на основе анализа и обобщения опыта революционного движения. Вместе с тем, указывал Ленин, марксистская общественная наука призвана дать рабочему классу и всем трудящимся программу, стратегию и тактику их борьбы.

С самого начала своего революционного пути В. И. Ленин был убежденным марксистом. В одном из писем, относящихся к 1917 году, Владимир Ильич писал: «Я все еще «влюблен» в Маркса и Энгельса, и никакой хулы на них выносить не могу спокойно. Нет, это — настоящие люди! У них надо учиться. С этой почвы мы не должны сходить» (Полн. собр. соч., т. 49, стр. 378).

Марксизм-ленинизм возник, развивается и укрепляется в непримиримой борьбе с буржуазной и мелкобуржуазной идеологией, с ревизионизмом и оппортунизмом, как правого, так

и «левого» толка, внутри рабочего и коммунистического движения. В статьях «Оценка Маркса международным либерализмом», «Марксизм и ревизионизм», «Разногласия в европейском рабочем движении» и других произведениях, вошедших в Сборник, Ленин охарактеризовал особенности борьбы буржуазных идеологов против марксизма, раскрыл сущность ревизионизма и оппортунизма, показал их социальные и идейные корни. При этом Ленин подчеркивал, что в борьбе против идейных противников марксизма нужно учитывать видоизменение форм и методов оппортунизма в тех или других странах, на том или другом историческом этапе.

Отстаивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин всегда ратовал за творческий подход к теории и практике революционного марксизма. В 1903 году, в числе самых важных, первоочередных задач российских марксистов, он поставил следующие задачи:

«а) Теоретическая защита и развитие революционного марксизма.

б) Всемерное участие в международной идейной борьбе» (Полн. собр. соч., т. 7, стр. 388).

Произведения, включенные в настоящий Сборник, ярко показывают творческий характер марксизма, огромный вклад В. И. Ленина в марксистскую философию, политическую экономию, теорию научного коммунизма.

Философской основой марксизма, подчеркивал В. И. Ленин, является диалектический материализм. Философские проблемы Ленин всесторонне рассматривает как в общих работах, посвященных Марксу и Энгельсу, марксизму, так и во включенных в Сборник выдержках из трудов «Материализм и эмпириокритицизм», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», в заметках «Десять вопросов референту», фрагменте «К вопросу о диалектике» и в статье «О значении воинствующего материализма».

Материалистическую диалектику В. И. Ленин считал душой марксизма. Произведения, вошедшие в Сборник, всесторонне характеризуют сущность диалектики, дальнейшую разработку ее Лениным, мастерское применение материалистической диалектики к анализу и решению актуальных проблем общественного развития, классовой борьбы рабочего класса, к политике пролетарской партии.

Весь ход истории и новейшие открытия естествознания подтвердили и подтверждают правильность философского учения марксизма-ленинизма. Важнейшее значение имеет вывод Ленина о необходимости осуществления неразрывной связи марксистской философии с естествознанием, глубокого философского обобщения достижений естественных наук с позиций диалектического материализма.

Как величайшее завоевание научной мысли, Ленин расценивал созданную Марксом теорию материалистического понимания общественной жизни, теорию исторического материализма, которая впервые поставила социологию на научную почву. Огромной заслугой Ленина является то, что он раскрыл значение вывода Маркса, — углубив этот вывод, — об общественно-экономической формации и развитии ее как естественноисторическом процессе. В ленинских трудах характеризуется марксистская теория классовой борьбы, постановка марксизмом вопроса о роли объективного и субъективного факторов в истории.

Большим вкладом В. И. Ленина в марксизм явилась разработка положения о партийности философии, политической экономии, всех общественных наук, о необходимости классового подхода в анализе социальных процессов и явлений. В отличие от объективиста, писал Ленин, материалист не ограничивается указанием на необходимость исторического процесса, на такой-то ряд фактов, а выясняет, «какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, *какой именно класс* определяет эту необходимость... Материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» (Полн. собр. соч., т. 1, стр. 418—419).

Глубоко охарактеризовал В. И. Ленин сущность и значение экономического учения К. Маркса. Революционизировав политическую экономию, Маркс раскрыл закономерности ста-

новления и развития капиталистического способа производства, буржуазного общества. Краеугольным камнем экономического учения Маркса является теория прибавочной стоимости, которая показала механизм капиталистической эксплуатации и тем самым выявила источник непримиримого классового антагонизма между пролетариатом и буржуазией. Процесс централизации капитала и обобществления труда ведет к тому, что развитие производительных сил становится несовместимым с их капиталистической оболочкой, с капиталистическими производственными отношениями, частной формой присвоения. В этом объективная неизбежность краха капитализма, революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое.

Дальнейшим развитием экономической теории марксизма явилось учение В. И. Ленина об империализме, его гениальный труд «Империализм, как высшая стадия капитализма». В Сборник включена статья «Империализм и раскол социализма», в которой содержатся основные положения ленинской теории империализма, характеризуются его сущность, признаки, тенденции развития. «Империализм, – писал Ленин, – есть особая историческая стадия капитализма. Особенность эта тройкая: империализм есть (1) – монополистический капитализм; (2) – паразитический или загнивающий капитализм; (3) – умирающий капитализм» (Сборник, стр. 298). Тенденцией империализма является развитие государственно-монополистического капитализма. Характерная черта его – политическая реакция по всей линии. При империализме обостряются до крайней степени все противоречия капиталистического общества. Империализм, сделал вывод Ленин, является созревшим и перзревшим капитализмом, стоящим накануне своего крушения, с тем, чтобы уступить место социализму.

Опираясь на ленинское учение об империализме, КПСС совместно с братскими партиями дала глубокий анализ современного капитализма, его особенностей, связанных с быстрым развитием государственно-монополистического капитализма и научно-технической революцией, стремлением приспособиться к условиям противоборства двух систем. И современный капитализм, несмотря на усиление регулирующей роли империалистического государства в экономической жизни и социальное маневрирование буржуазии, остается капитализмом, вопреки утверждениям ревизионистов о его постепенной трансформации в социализм. Более того, именно в наши дни капитализм полнее, чем когда-либо, раскрывает себя как строй социального и национального неравенства, гнета и насилия. Современный капитализм находится в стадии глубокого и все обостряющегося кризиса, который затронул все сферы капиталистического общества. Необходимость замены капиталистических производственных отношений социалистическими становится все более настоятельной.

Главное в учении марксизма, указал В. И. Ленин, – это выяснение всемирно-исторической роли рабочего класса как могильщика капитализма и создателя нового, социалистического общества. Развивая учение Маркса и Энгельса, Ленин сделал важный вывод, что сила пролетариата «в историческом движении неизмеримо более, чем его доля в общей массе населения» (см. Сборник, стр. 211). Вместе с тем Ленин подчеркивал, что численность, образованность и политическая сознательность рабочего класса будут возрастать и, следовательно, будет повышаться его роль в общественном развитии. Это подтверждает современная действительность. Жизнь показывает полную несостоятельность домыслов ревизионистов о том, будто с развитием научно-технической революции, возрастанием численности интеллигенции пролетариат утрачивает свою руководящую роль в борьбе народных масс за демократию и социализм. Рабочий класс является самой революционной силой общества.

В ленинских трудах глубоко изложено и получило дальнейшее развитие учение Маркса и Энгельса о классовой борьбе пролетариата. В. И. Ленин подчеркнул, что согласно марксизму классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата. Он подверг резкой критике ревизионистов и оппортунистов, социал-реформистов, которые выступают против соци-

алистической революции, против установления диктатуры рабочего класса, отказываются, по сути дела, от конечной цели рабочего движения – социализма и коммунизма.

В. И. Ленин всесторонне разработал марксистскую теорию социалистической революции. Неоценимым вкладом в марксизм явился ленинский вывод о возможности победы социализма первоначально в одной или нескольких странах, который он сделал, раскрыв механизм действия закона неравномерного развития капитализма на его империалистической стадии. Этот вывод сформулирован в статьях «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и «Военная программа пролетарской революции». Вывод Ленина, подтвержденный опытом истории, лег в основу разработки всех проблем развития мирового революционного процесса, строительства социализма в странах, где к власти пришел рабочий класс.

В ленинских трудах глубоко обоснована идея перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Этот вопрос, в частности, рассматривается в ряде работ, выдержки из которых включены в Сборник: «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Социализм и крестьянство», «Письма о тактике» и другие. В. И. Ленин раскрыл соотношение борьбы за демократию и за социализм. Он неоднократно разъяснял, что борьба за демократические требования – это составная часть борьбы за социализм. В эпоху перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе борьба за демократию непосредственно связана с борьбой за социализм. «Надо уметь, – писал Ленин, – *соединить* борьбу за демократию и борьбу за социалистическую революцию, *подчиняя* первую второй. В этом вся трудность; в этом вся суть» (Полн. собр. соч., т. 49, стр. 347).

В современных условиях проблема соотношения борьбы за демократию и за социализм приобрела огромное значение. Объем общедемократических задач в рабочем движении резко увеличился, видоизменилось их содержание; это связано с антимонополистической направленностью классовой борьбы пролетариата. Борьба за демократические реформы и улучшение жизненных условий трудящихся подрывает позиции монополий, подводит массы к пониманию необходимости социалистической революции.

Большое внимание В. И. Ленин уделял вопросу о движущих силах революционного процесса, о союзниках рабочего класса. Он всесторонне развил идею гегемонии пролетариата в борьбе за демократию и социализм.

В статьях «Маркс об американском «черном переделе», «Две утопии», вошедших в Сборник, В. И. Ленин, развивая идеи основоположников научного коммунизма, дал глубокое теоретическое обоснование необходимости поддержки пролетариатом и его партией демократических движений. Великая заслуга Ленина состоит в том, что он показал огромное значение союза рабочего класса с крестьянством. Большое внимание Ленин уделял работе коммунистов среди средних городских слоев. Одну из важных задач он видел в завоевании интеллигенции на сторону коммунизма.

Составной частью революционного процесса В. И. Ленин считал национально-освободительное движение. Опираясь на основополагающие указания Маркса и Энгельса, Ленин создал цельное, стройное учение по национальному вопросу. В Сборник включены выдержки из ленинских произведений «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение», «Итоги дискуссии о самоопределении». В них Ленин показал место и значение национального вопроса, раскрыл необходимость решительной борьбы против национального гнета, поддержки национально-освободительных движений. Он призывал к сплочению трудящихся всех национальностей, к созданию единого фронта международного пролетариата и колониальных и зависимых народов в борьбе против общего врага – империализма.

Народные массы, указывал В. И. Ленин, заинтересованы в гегемонии пролетариата, именно под руководством рабочего класса они могут добиться полного уничтожения социального и национального угнетения. В свою очередь пролетариат во главе со своей партией призван бороться за осуществление гегемонии по отношению к демократическим движениям,

непролетарским слоям трудящихся. «Как единственный до конца революционный класс современного общества, он, – писал Ленин, – должен быть руководителем, гегемоном в борьбе всего народа за полный демократический переворот, в борьбе *всех* трудящихся и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров» (Сборник, стр. 257).

Приведенные выше ленинские положения приобретают особую актуальность в современных условиях, когда антимонополистическая борьба значительно расширила социальную базу революционного движения. В документах КПСС и братских партий, международного коммунистического движения глубоко разработаны проблемы, связанные с движущими силами борьбы за демократию и социализм, подтверждена жизненность ленинских идей о союзе пролетариата и крестьянства, обоснована необходимость союза рабочего класса с интеллигенцией, подчеркнута важность работы среди молодежи. Рабочий класс призван сплотить и возглавить всех поборников мира, демократии, национальной независимости, социального прогресса.

Крупным вкладом В. И. Ленина в марксизм явились его положения о формах борьбы пролетариата и его союзников, о революционной ситуации, о путях развития революции. Эти проблемы освещаются в работах «Партизанская война», «Против бойкота», «Крах II Интернационала», «Марксизм и восстание», «О нашей революции» и в ряде других произведений. Ленин подчеркивал, что коммунисты должны быть максимально гибкими в своей тактике, владеть всеми средствами борьбы, всеми формами общественной деятельности, уметь соединять легальные и нелегальные, мирные и немирные способы борьбы, быть готовыми к самой быстрой и неожиданной смене одной формы другой.

В. И. Ленин указывал, что решающее значение имеют общие, обязательные для всех стран закономерности социалистической революции, перехода от капитализма к социализму. Вместе с тем он обращал внимание на то, что коммунисты должны учитывать конкретные условия данной страны. «Все нации придут к социализму, это неизбежно, – писал Ленин, – но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» (Полн. собр. соч., т. 30, стр. 123).

К. Маркс и Ф. Энгельс, как подчеркнул В. И. Ленин, доказали, что смена капитализма социализмом есть исторический процесс, проходящий ряд стадий. Они прозорливо предвидели следующие ступени становления коммунистического общества: переходный период от капитализма к социализму, первая фаза коммунизма – социализм и высшая фаза – собственно коммунизм.

Развивая идеи основоположников научного коммунизма, В. И. Ленин создал цельную теорию о переходном периоде от капитализма к социализму, раскрыл его содержание и закономерности. В Сборник включены выдержки из трудов Ленина «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Великий почин», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», «Задачи союзов молодежи», письмо «Привет венгерским рабочим», статьи «О значении золота теперь и после полной победы социализма». В них освещаются проблемы становления и развития коммунистической общественно-экономической формации, строительства нового общества.

Основные формы общественного хозяйства в переходный период – это три уклада: социалистический, капиталистический и мелкотоварное производство, которым соответствуют определенные классы: рабочий класс, ставший господствующим классом, буржуазия и мелкая буржуазия в городе и деревне, колеблющаяся между пролетариатом и буржуазией. Поскольку в переходный период остаются эти классы, постольку классовая борьба, вопреки утверждениям реформистов и ревизионистов, не исчезает, она лишь меняет свои формы.

Центральное место в теории научного коммунизма занимает учение о диктатуре пролетариата. В. И. Ленин характеризовал вопрос о диктатуре рабочего класса как самый главный вопрос всей пролетарской классовой борьбы, как вопрос о коренном содержании социали-

стической революции. Он всесторонне разработал учение о диктатуре пролетариата, раскрыл ее классовую природу, охарактеризовал соотношение диктатуры пролетариата и демократии, проанализировал функции, «механизм» осуществления пролетарской диктатуры.

Диктатуру пролетариата В. И. Ленин определил как особую форму союза между рабочим классом и непролетарскими слоями трудящихся, в котором руководящая роль принадлежит рабочему классу, «в целях окончательного создания и упрочения социализма» (Полн. собр. соч., т. 38, стр. 377). Ленин характеризовал диктатуру пролетариата как несравненно более высокий тип демократии, чем буржуазная демократия. Одна из важнейших функций диктатуры рабочего класса – подавление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, антисоциалистических сил, их попыток реставрации капиталистического строя. Вместе с тем Ленин подчеркивал, что главная сущность диктатуры пролетариата состоит в создании социализма, в ее хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функциях.

В. И. Ленин разработал план построения социалистического общества в СССР, который имеет международное значение. Создание соответствующей материально-технической базы, индустриализация страны; социалистическое преобразование сельского хозяйства – создание государственных хозяйств и кооперирование крестьянства, мелкотоварного производства; осуществление культурной революции; решение национального вопроса – расцвет всех народов и их сближение, сплочение в едином многонациональном государстве, – такова сущность ленинского плана построения социализма.

Осуществляя этот план, советский народ под руководством Коммунистической партии создал развитое социалистическое общество. По ленинскому пути идут народы братских стран социализма. Социализм, неизбежность которого была научно предсказана и обоснована основоположниками марксизма, стал реальной действительностью.

В своих трудах В. И. Ленин глубоко проанализировал идеи Маркса и Энгельса о социализме и коммунизме, обогатил их новыми выводами и положениями; он раскрыл важнейшие закономерности перерастания социализма в коммунизм. На основе обобщения нового опыта КПСС всесторонне разрабатывает проблемы, связанные с функционированием и развитием зрелого социалистического общества.

В условиях зрелого социализма во весь рост встает задача обеспечения комплексного, гармоничного, пропорционального развития общества как целостного социального организма.

Основная закономерность социализма – наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей людей на основе быстрого развития производительных сил. «Только социализм, – указывал Ленин, – даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния» (Полн. собр. соч., т. 36, стр. 381).

Главное в развитии экономики зрелого социалистического общества – это интенсификация, повышение эффективности производства, решающим условием которого является ускорение научно-технического прогресса. Необходимо органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства. Важнейшее значение имеет дальновидное научно обоснованное прогнозирование и планирование экономического и социального развития.

КПСС исходит из принципиальных положений марксизма-ленинизма, что переход к высшей фазе коммунизма предполагает полное уничтожение классов, преодоление существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Зрелое социалистическое общество характеризуется тем, что процесс сближения рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, всех социальных групп становится все более явственным. И в развитом социалистическом обществе сохраняется ведущая роль рабочего класса.

Одной из главных задач в коммунистическом строительстве является всестороннее развитие личности, воспитание и обучение, как писал В. И. Ленин, всесторонне развитых и подготовленных людей. В условиях зрелого социализма приобретает огромные масштабы и особое значение работа по формированию у молодежи, у всех членов общества марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической морали.

В. И. Ленин указывал, что марксизм признает необходимость государства вплоть до перехода «от окончательно победившего и упрочившегося социализма к полному коммунизму» (Полн. собр. соч., т. 27, с. 253). Творчески развивая революционную теорию, КПСС сделала вывод, что с построением зрелого социалистического общества государство диктатуры пролетариата перерастает в общенародное государство, в политическую организацию всего народа при руководящей роли рабочего класса во главе с Коммунистической партией. Социалистическое общенародное государство продолжает дело диктатуры пролетариата. Совершенствование и расширение социалистической демократии – главное направление политического развития общества на пути к коммунизму.

Непременным, решающим условием осуществления пролетариатом его всемирно-исторической роли, победы в революционной борьбе и построения коммунистического общества марксизм-ленинизм считает создание и укрепление политической партии рабочего класса – его боевого авангарда и руководителя.

Развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин создал учение о пролетарской партии нового типа, соответствующей тем задачам, которые выдвинула перед рабочим классом эпоха империализма и социалистических революций, переход от капитализма к социализму и коммунизму. Ленин основал первую в мире такую партию – большевистскую партию, Коммунистическую партию Советского Союза, ставшую образцом для революционных марксистов всех стран. Ленин всесторонне разработал идеологические, политические и организационные основы пролетарской партии нового типа, нормы партийной жизни, принципы партийного руководства. «Мы, – писал Ленин, – видим в *самостоятельной*, непримиримо марксистской, партии революционного пролетариата единственный залог победы социализма и путь к победе, наиболее свободный от шатаний» (Полн. собр. соч., т. 9, стр. 275).

Разработку В. И. Лениным учения о пролетарской партии нового типа, его борьбу за укрепление партии характеризуют произведения, входящие в Сборник: выдержки из книг «Шаг вперед, два шага назад», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», из статей «О положении дел в партии», «Первоначальный проект резолюции X съезда РКП о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» и другие.

Выдающимся вкладом В. И. Ленина в учение Маркса и Энгельса явилась его теория о руководящей роли партии в системе диктатуры пролетариата, в строительстве социализма и коммунизма. Именно Коммунистическая партия, став после победы рабочего класса правящей партией, вырабатывает политическую линию, лежащую в основе руководства социальной жизнью, координирует и направляет деятельность всех органов управления, всех других общественных организаций. Ленин учил давать решительный отпор попыткам ревизионистов и оппортунистов ликвидировать или подорвать руководящую роль Коммунистической партии в строительстве социализма.

Коммунистическая партия Советского Союза уделяет большое внимание отстаиванию марксистско-ленинского учения о партии в борьбе против ревизионистов и его дальнейшему развитию. Огромное теоретическое и политическое значение имеют выводы о том, что с построением зрелого социализма партия рабочего класса становится партией всего народа и что возрастание руководящей роли партии, как объективная закономерность развития социалистического общества, проявляется еще с большей силой в условиях перерастания социализма в коммунизм.

Марксизм, указывал В. И. Ленин, учит, что международной силе капитала, попыткам буржуазии различных стран объединенными усилиями подавлять освободительное движение трудящихся, рабочий класс должен противопоставить свое интернациональное единство; в этом – залог его победы. Ленин всесторонне развил марксистские принципы пролетарского интернационализма.

Пролетарская партия нового типа – глубоко интернациональна по своей идеологии, по своему построению, характеру деятельности. Объединяя в своих рядах пролетариев, трудящихся всех национальностей, она выступает вместе с тем как составная часть единого целого, как отряд международного коммунистического движения. «Интернационализм на деле, – писал Ленин, – один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей* стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы*, такой же линии, и *только ее одной*, во *всех* без исключения странах» (Полн. собр. соч., т. 31, стр. 170). Марксизм непримирим к национализму. Ленин решительно боролся против оппортунистических искажений принципов и политики пролетарского интернационализма, против признания интернационализма на словах и подмены его на деле мелкобуржуазным национализмом. Он особенно подчеркивал, в связи с этим, необходимость тесного политического, хозяйственного и военного союза социалистических республик, указывая на неизбежность образования мировой системы социализма.

Неуклонное проведение коммунистическими и рабочими партиями принципов пролетарского, социалистического интернационализма и прежде всего единство коммунистов всех стран – самое важное условие сплочения всех революционных сил современности, их успехов в борьбе против империализма. КПСС и братские партии последовательно проводят курс на укрепление единства международного коммунистического движения на марксистско-ленинской основе.

После появления марксизма, писал В. И. Ленин в 1913 году в статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса», каждая великая эпоха всемирной истории приносила ему новые подтверждения и новые триумфы. «Но еще больший триумф принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха» (Сборник, стр. 140). Жизнь показала, как обоснованно было это научное предвидение Ленина.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России в 1917 году открыла эру крушения капитализма и торжества коммунистических идеалов. Прошло немногим более четверти века, и социалистическая революция победила в ряде других стран Европы, Азии, Латинской Америки. Возникла и крепнет мировая система социализма. На новую, высшую ступень поднялась классовая борьба пролетариата в странах капитала. Рухнула колониальная система империализма, и сотни миллионов людей встали на путь самостоятельного развития, борьбы за укрепление национальной независимости и социальный прогресс. Международное коммунистическое движение стало самой влиятельной силой современности.

В своей последней статье «Лучше меньше, да лучше» В. И. Ленин выразил твердую уверенность в том, что победа социализма в мировом масштабе «вполне и безусловно обеспечена» (Полн. собр. соч., т. 45, стр. 404).

Весь ход общественного развития подтверждает историческую правоту великого учения Маркса—Энгельса—Ленина, его интернациональный характер и международное значение. Верность марксизму-ленинизму залог дальнейших успехов коммунистического движения.

* * *

Работы, вошедшие в настоящий Сборник, публикуются по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина. В конце книги даны примечания, предметный указатель, а также указатели имен и работ К. Маркса и Ф. Энгельса, упоминаемых В. И. Лениным.

*Сборник подготовлен Н. Н. Суровцевой и А. Г. Хоменко.
Редакторы – П. Н. Федосеев, В. Я. Зевин.*

*Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
<1974>*

I

Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)¹

Маркс Карл родился 5 мая нового стиля 1818 г. в городе Трире (прирейнская Пруссия). Отец его был адвокат, еврей, в 1824 г. принявший протестантство. Семья была зажиточная, культурная, но не революционная. Окончив гимназию в Трире, Маркс поступил в университет, сначала в Бонне, потом в Берлине, изучал юридические науки, но больше всего историю и философию. Окончил курс в 1841 г., представив университетскую диссертацию о философии Эпикура. По взглядам своим Маркс был еще тогда гегельянцем-идеалистом. В Берлине он примыкал к кружку «левых гегельянцев» (Бруно Бауэр и др.), которые стремились делать из философии Гегеля атеистические и революционные выводы².

По окончании университета Маркс переселился в Бонн, рассчитывая стать профессором. Но реакционная политика правительства, которое в 1832 г. лишило кафедры Людвига Фейербаха и в 1836 г. снова отказалось пустить его в университет, а в 1841 г. отняло право читать лекции в Бонне у молодого профессора Бруно Бауэра, заставила Маркса отказаться от ученой карьеры. Развитие взглядов левого гегельянства в Германии шло в это время вперед очень быстро. Людвиг Фейербах в особенности с 1836 г. начинает критиковать теологию и поворачивать к материализму, который вполне берет верх у него в 1841 г. («Сущность христианства»); в 1843 г. вышли его же «Основные положения философии будущего». «Надо было пережить освободительное действие» этих книг – писал Энгельс впоследствии об этих сочинениях Фейербаха. «Мы» (т. е. левые гегельянцы, Маркс в том числе) «стали сразу фейербахианцами»¹. В это время рейнские радикальные буржуа, имевшие точки соприкосновения с левыми гегельянами, основали в Кёльне оппозиционную газету: «Рейнскую Газету» (начала выходить с 1 января 1842 г.). Маркс и Бруно Бауэр были приглашены в качестве главных сотрудников, а в октябре 1842 г. Маркс сделался главным редактором и переселился из Бонна в Кёльн. Революционно-демократическое направление газеты при редакторстве Маркса становилось все определеннее, и правительство сначала подчинило газету двойной и тройной цензуре, а затем решило вовсе закрыть ее 1 января 1843 г. Марксу пришлось к этому сроку оставить редакторство, но его уход все же не спас газеты, и она была закрыта в марте 1843 г. Из наиболее крупных статей Маркса в «Рейнской Газете» Энгельс отмечает, кроме указанных ниже (см. *Литературу*³), еще статью о положении крестьян-виноделов в долине Мозеля⁴. Газетная работа показала Марксу, что он недостаточно знаком с политической экономией, и он усердно принялся за ее изучение.

В 1843 г. Маркс женился в Крейцнахе на Дженни фон Вестфален, подруге детства, с которой он был обручен еще будучи студентом. Жена его принадлежала к прусской реакционной дворянской семье. Ее старший брат был министром внутренних дел в Пруссии в одну из самых реакционных эпох, 1850—1858 гг. Осенью 1843 г. Маркс приехал в Париж, чтобы издавать за границей, вместе с Арнольдом Руге (1802—1880; левый гегельянец, 1825—1830 в тюрьме, после 1848 г. эмигрант; после 1866—1870 бисмаркианец), радикальный журнал. Вышла лишь первая книжка этого журнала «Немецко-Французский Ежегодник»⁵. Он прекратился из-за трудностей тайного распространения в Германии и из-за разногласий с Руге. В своих статьях

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 21, стр. 281. *Ред.*

в этом журнале Маркс выступает уже как революционер, провозглашающий «беспощадную критику всего существующего» и в частности «критику оружия»², апеллирующий к *массам* и к *пролетариату*.

В сентябре 1844 г. в Париж приехал на несколько дней Фридрих Энгельс, ставший с тех пор ближайшим другом Маркса. Они вдвоем приняли самое горячее участие в тогдашней кипучей жизни революционных групп Парижа (особенное значение имело учение Прудона, с которым Маркс решительно рассчитался в своей «Нищете философии»³, 1847 г.) и выработали, резко борясь с различными учениями мелкобуржуазного социализма, теорию и тактику революционного *пролетарского социализма* или коммунизма (марксизма). См. соч. Маркса этой эпохи, 1844—1848 гг., ниже: *Литература*⁴. В 1845 г. Маркс по настоянию прусского правительства, как опасный революционер, был выслан из Парижа. Он переехал в Брюссель. Весной 1847 г. Маркс и Энгельс примкнули к тайному пропагандистскому обществу: «Союзу коммунистов», приняли выдающееся участие на II съезде этого союза (ноябрь 1847 г. в Лондоне) и, по его поручению, составили вышедший в феврале 1848 г. знаменитый «Манифест Коммунистической партии»⁵. В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мирозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества.

Когда разразилась февральская революция 1848 г.⁸, Маркс был выслан из Бельгии. Он приехал опять в Париж, а оттуда, после мартовской революции⁹, в Германию, именно в Кёльн. Там выходила с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 г. «Новая Рейнская Газета»; главным редактором ее был Маркс¹⁰. Новая теория была блестяще подтверждена ходом революционных событий 1848—1849 гг., как подтверждали ее впоследствии все пролетарские и демократические движения всех стран мира. Победившая контрреволюция сначала отдала Маркса под суд (оправдан 9 февраля 1849 г.), а потом выслала из Германии (16 мая 1849 г.). Маркс отправился сначала в Париж, был выслан и оттуда после демонстрации 13 июня 1849 г.¹¹ и уехал в Лондон, где и жил до самой смерти.

Условия эмигрантской жизни, особенно наглядно вскрытые перепиской Маркса с Энгельсом (изд. в 1913 г.)¹², были крайне тяжелы. Нужда прямо душила Маркса и его семью; не будь постоянной самоотверженной финансовой поддержки Энгельса, Маркс не только не мог бы кончить «Капитала», но и неминуемо погиб бы под гнетом нищеты. Кроме того, преобладающие учения и течения мелкобуржуазного, вообще непролетарского социализма вынуждали Маркса постоянно к беспощадной борьбе, иногда к отражению самых бешеных и диких личных нападков («Herr Vogt»¹³). Сторонясь от эмигрантских кружков, Маркс в ряде исторических работ (см. *Литература*) разрабатывал свою материалистическую теорию, посвящая главным образом силы изучению политической экономии. Эту науку Маркс революционизировал (см. ниже *учение* Маркса) в своих сочинениях «К критике политической экономии» (1859) и «Капитал» (т. 1. 1867)⁶.

Эпоха оживления демократических движений конца 50-х и 60-х гг. снова призвала Маркса к практической деятельности. В 1864 г. (28 сентября) был основан в Лондоне знаменитый 1 Интернационал, «Международное товарищество рабочих»¹⁴. Маркс был душой этого

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 422. *Ред.*

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 65—185. *Ред.*

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 82—83. *Ред.*

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 419—459. *Ред.*

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 1—167; т. 23, стр. 1—784. *Ред.*

общества, автором его первого «Обращения»¹⁵ и массы резолюций, заявлений, манифестов. Объединяя рабочее движение разных стран, стараясь направить в русло совместной деятельности различные формы непролетарского, домарксистского социализма (Мадзини¹⁶, Прудон, Бакунин¹⁷, английский либеральный тред-юнионизм¹⁸, лассальянские качания вправо в Германии¹⁹ и т. п.), борясь с теориями всех этих сект и школ, Маркс выковывал единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах. После падения Парижской Коммуны (1871), которую так глубоко, метко, блестяще и *действенно*, революционно оценил Маркс («Гражданская война во Франции» 1871⁷), и после раскола Интернационала бакунистами, существование его в Европе стало невозможным. Маркс провел после конгресса Интернационала в Гааге (1872) перенесение Генерального совета Интернационала в Нью-Йорк. I Интернационал кончил свою историческую роль, уступив место эпохе неизмеримо более крупного роста рабочего движения во всех странах мира, именно эпохе роста его *вширь*, создания *массовых* социалистических рабочих партий на базе отдельных национальных государств.

Усиленная работа в Интернационале и еще более усиленные теоретические занятия окончательно подорвали здоровье Маркса. Он продолжал свою переработку политической экономии и окончание «*Капитала*», собирая массу новых материалов и изучая ряд языков (например, русский), но окончить «*Капитал*» не дала ему болезнь.

2 декабря 1881 г. умерла его жена. 14 марта 1883 г. Маркс тихо заснул навеки в своем кресле. Он похоронен, вместе со своей женой, на кладбище Хайгейт в Лондоне. Из детей Маркса несколько умерло в детском возрасте в Лондоне, когда семья сильно бедствовала. Три дочери были замужем за социалистами Англии и Франции: Элеонора Эвелинг, Лаура Лафарг и Дженни Лонге. Сын последней – член французской социалистической партии.

Учение Маркса

Марксизм – система взглядов и учения Маркса. Маркс явился продолжателем и гениальным завершителем трех главных идейных течений XIX века, принадлежащих трем наиболее передовым странам человечества: классической немецкой философии, классической английской политической экономии и французского социализма в связи с французскими революционными учениями вообще. Признаваемая даже противниками Маркса замечательная последовательность и цельность его взглядов, дающих в совокупности современный материализм и современный научный социализм, как теорию и программу рабочего движения всех цивилизованных стран мира, заставляет нас предпослать изложению главного содержания марксизма, именно: экономического учения Маркса, краткий очерк его мировоззрения вообще.

Философский материализм

Начиная с 1844—1845 гг., когда сложились взгляды Маркса, он был материалистом, в частности сторонником Л. Фейербаха, усматривая и впоследствии его слабые стороны исключительно в недостаточной последовательности и всесторонности его материализма. Всемирно-историческое, «составляющее эпоху» значение Фейербаха Маркс видел именно в решительном разрыве с идеализмом Гегеля и в провозглашении материализма, который еще «в XVIII веке особенно во Франции был борьбой не только против существующих политических учреждений, а вместе с тем против религии и теологии, но и... против всякой метафизики» (в смысле «пьяной спекуляции» в отличие от «трезвой философии») («Святое семейство» в «Литературном Наследстве»)⁸. «Для Гегеля, – писал Маркс, – процесс мышления,

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 317—370. *Ред.*

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 139. *Ред.*

который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург (творец, созидатель) действительного... У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» («Капитал», I, послесловие к 2 изд.⁹). В полном соответствии с этой материалистической философией Маркса и излагая ее, Фр. Энгельс писал в «Анти-Дюринге» (см.): — Маркс ознакомился с этим сочинением в рукописи — «...Единство мира состоит не в его бытии, а в его материальности, которая доказывается... долгим и трудным развитием философии и естествознания... Движение есть форма бытия материи. Нигде и никогда не бывало и не может быть материи без движения, движения без материи... Если поставить вопрос, что такое мышление и познание, откуда они берутся, то мы увидим, что они — продукты человеческого мозга и что сам человек — продукт природы, развившийся в известной природной обстановке и вместе с ней. Само собою разумеется в силу этого, что продукты человеческого мозга, являющиеся в последнем счете тоже продуктами природы, не противоречат остальной связи природы, а соответствуют ей». «Гегель был идеалист, т. е. для него мысли нашей головы были не отражениями (Abbilder, отображениями, иногда Энгельс говорит об «оттисках»), более или менее абстрактными, действительных вещей и процессов, а, наоборот, вещи и развитие их были для Гегеля отражениями какой-то идеи, существовавшей где-то до возникновения мира»¹⁰. В своем сочинении «Людвиг Фейербах», в котором Фр. Энгельс излагает свои и Маркса взгляды на философию Фейербаха и которое Энгельс отправил в печать, предварительно перечитав старую рукопись свою и Маркса 1844—1845 гг. по вопросу о Гегеле, Фейербахе и материалистическом понимании истории, Энгельс пишет: «Великим основным вопросом всякой, а особенно новейшей философии является вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе... что чему предшествует: дух природе или природа духу... Философы разделились на два больших лагеря, сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, так или иначе признавали сотворение мира, ...составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма». Всякое иное употребление понятий (философского) идеализма и материализма ведет лишь к путанице. Маркс решительно отвергал не только идеализм, всегда связанный так или иначе с религией, но и распространенную особенно в наши дни точку зрения Юма и Канта, агностицизм, критицизм, позитивизм в различных видах, считая подобную философию «реакционной» уступкой идеализму и в лучшем случае «стыдливым пропусканием через заднюю дверь материализма, изгоняемого на глазах публики»¹¹. См. по этому вопросу, кроме названных сочинений Энгельса и Маркса, письмо последнего к Энгельсу от 12 декабря 1866 г., где Маркс, отмечая «более материалистическое», чем обычно, выступление известного естествоиспытателя Т. Гёксли и его признание, что, поскольку «мы действительно наблюдаем и мыслим, мы не можем никогда сойти с почвы материализма», упрекает его за «лазейку» в сторону агностицизма, юмизма¹². В особенности надо отметить взгляд Маркса на отношение свободы к необходимости: «слепа необходимость, пока она не сознана. Свобода есть сознание необходимости»¹³ (Энгельс в «Анти-Дюринге») = признание объективной закономерности природы и диалектического превращения необходимости в свободу (наравне с превращением непознанной, но познаваемой, «вещи в себе» в «вещь для нас», «сущности вещей» в «явления»). Основным недостатком «старого», в том числе и фейербаховского (а тем более «вульгарного», Бюхнера-Фогта-Молешотта) материализма Маркс и Энгельс считали (1)

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 21. *Ред.*

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 43, 59, 34—35, 24. *Ред.*

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 282, 283, 284. *Ред.*

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 182. *Ред.*

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 116. *Ред.*

то, что этот материализм был «преимущественно механическим», не учитывая новейшего развития химии и биологии (а в наши дни следовало бы еще добавить: электрической теории материи); (2) то, что старый материализм был неисторичен, недиалектичен (метафизичен в смысле антидиалектики), не проводил последовательно и всесторонне точки зрения развития; (3) то, что они «сущность человека» понимали абстрактно, а не как «совокупность» (определенных конкретно-исторически) «всех общественных отношений» и потому только «объясняли» мир, тогда когда дело идет об «изменении» его, т. е. не понимали значения «революционной практической деятельности».

Диалектика

Гегелевскую диалектику, как самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии, Маркс и Энгельс считали величайшим приобретением классической немецкой философии. Всякую иную формулировку принципа развития, эволюции, они считали односторонней, бедной содержанием, уродующей и калечащей действительный ход развития (нередко со скачками, катастрофами, революциями) в природе и в обществе. «Мы с Марксом были едва ли не единственными людьми, поставившими себе задачу спасти» (от разгрома идеализма и гегельянства в том числе) «сознательную диалектику и перевести ее в материалистическое понимание природы». «Природа есть подтверждение диалектики, и как раз новейшее естествознание показывает, что это подтверждение необыкновенно богатое» (писано до открытия радия, электронов, превращения элементов и т. п.), «накопляющее ежедневно массу материала и доказывающее, что дела обстоят в природе в последнем счете диалектически, а не метафизически»¹⁴.

«Великая основная мысль, — пишет Энгельс, — что мир состоит не из готовых, законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов, в которой предметы, кажущиеся неизменными, равно как и делаемые головой мысленные их снимки, понятия, находятся в непрерывном изменении, то возникают, то уничтожаются, — эта великая основная мысль со времени Гегеля до такой степени вошла в общее сознание, что едва ли кто-нибудь станет оспаривать ее в ее общем виде. Но одно дело признавать ее на словах, другое дело — применять ее в каждом отдельном случае и в каждой данной области исследования». «Для диалектической философии нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого. На всем и во всем видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед нею, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему. Она сама является лишь простым отражением этого процесса в мыслящем мозгу». Таким образом диалектика, по Марксу, есть «наука об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления»¹⁵.

Эту, революционную, сторону философии Гегеля воспринял и развил Маркс. Диалектический материализм «не нуждается ни в какой философии, стоящей над прочими науками». От прежней философии остается «учение о мышлении и его законах — формальная логика и диалектика»¹⁶. А диалектика, в понимании Маркса и согласно также Гегелю, включает в себя то, что ныне зовут теорией познания, гносеологией, которая должна рассматривать свой предмет равным образом исторически, изучая и обобщая происхождение и развитие познания, переход от незнания к познанию.

В наше время идея развития, эволюции, вошла почти всецело в общественное сознание, но иными путями, не через философию Гегеля. Однако эта идея в той формулировке, которую дали Маркс и Энгельс, опираясь на Гегеля, гораздо более всесторонняя, гораздо богаче

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 10, 22; т. 19, стр. 205. *Ред.*

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 276, 302. *Ред.*

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 25. *Ред.*

содержанием, чем ходячая идея эволюции. Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии; – развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; – «перерывы постепенности»; превращение количества в качество; – внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества; – взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь *всех* сторон каждого явления (причем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения, – таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного (чем обычное) учения о развитии. (Ср. письмо Маркса к Энгельсу от 8 января 1868 г. с насмешкой над «деревянными трихотомиями» Штейна, которые нелепо смешивать с материалистической диалектикой¹⁷.)

Материалистическое понимание истории

Сознание непоследовательности, незавершенности, односторонности старого материализма привело Маркса к убеждению в необходимости «согласовать науку об обществе с материалистическим основанием и перестроить ее соответственно этому основанию»¹⁸. Если материализм вообще объясняет сознание из бытия, а не наоборот, то в применении к общественной жизни человечества материализм требовал объяснения *общественного* сознания из *общественного* бытия. «Технология, – говорит Маркс («Капитал», I), – вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений»¹⁹. Цельную формулировку основных положений материализма, распространенного на человеческое общество и его историю, Маркс дал в предисловии к сочинению «К критике политической экономии» в следующих словах:

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие, отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил.

Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением этого – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче: от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются с ним.

Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 7. *Ред.*

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 289. *Ред.*

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 383. *Ред.*

сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями...» «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации»²⁰. (Ср. краткую формулировку Маркса в письме к Энгельсу от 7 июля 1866 г.: «Наша теория об определении организации труда средствами производства»²¹.)

Открытие материалистического понимания истории или, вернее, последовательное продолжение, распространение материализма на область общественных явлений устранило два главных недостатка прежних исторических теорий. Во-1-х, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызывались эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-2-х, прежние теории не охватывали как раз действий *масс* населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий. Домарксовская «социология» и историография в *лучшем* случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса. Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая *совокупность* всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных *классов* общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных «главенствующих» идей или в толковании их, вскрывая *корни* без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил. Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий, – на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса.

Классовая борьба

Что стремления одних членов данного общества идут вразрез с стремлениями других, что общественная жизнь полна противоречий, что история показывает нам борьбу между народами и обществами, а также внутри них, а кроме того еще смену периодов революции и реакции, мира и войн, застоя и быстрого прогресса или упадка, эти факты общеизвестны. Марксизм дал руководящую нить, позволяющую открыть закономерность в этом кажущемся лабиринте и хаосе, именно: теорию классовой борьбы. Только изучение совокупности стремлений всех членов данного общества или группы обществ способно привести к научному определению результата этих стремлений. А источником противоречивых стремлений является различие в положении и условиях жизни тех *классов*, на которые каждое общество распадается. «История всех до сих пор существовавших обществ, – пишет Маркс в «Коммунистическом Манифесте» (за исключением истории первобытной общины – добавляет впоследствии Энгельс), – была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся клас-

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 6—7. *Ред.*

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 197. *Ред.*

сов... Вышедшее из недр погибшего феодального общества современное буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий. Оно только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых. Наша эпоха, эпоха буржуазии, отличается, однако, тем, что она упростила классовые противоречия: общество все более и более раскалывается на два большие враждебные лагеря, на два большие, стоящие друг против друга, класса – буржуазию и пролетариат». Со времени великой французской революции европейская история с особой наглядностью вскрывала в ряде стран эту действительную подкладку событий, борьбу классов. И уже эпоха реставрации во Франции выдвинула ряд историков (Тьерри, Гизо, Минье, Тьер), которые, обобщая происходящее, не могли не признать борьбы классов ключом к пониманию всей французской истории. А новейшая эпоха, эпоха полной победы буржуазии, представительных учреждений, широкого (если не всеобщего) избирательного права, дешевой, идущей в массы, ежедневной печати и т. п., эпоха могучих и все более широких союзов рабочих и союзов предпринимателей и т. д., показала еще нагляднее (хотя и в очень иногда односторонней, «мирной», «конституционной» форме) борьбу классов, как двигатель событий. Следующее место из «Коммунистического Манифеста» Маркса покажет нам, какие требования объективного анализа положения каждого класса в современном обществе, в связи с анализом условий развития каждого класса, предъявлял Маркс общественной науке: «Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собою действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности; пролетариат же есть ее собственный продукт. Средние сословия: мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник и крестьянин – все они борются с буржуазией для того, чтобы спасти свое существование от гибели, как средних сословий. Они, следовательно, не революционны, а консервативны. Даже более, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они революционны, то постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы: поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата». В ряде исторических сочинений (см. *Литературу*) Маркс дал блестящие и глубокие образцы материалистической историографии, анализа положения *каждого* отдельного класса и иногда различных групп или слоев внутри класса, показывая воочию, почему и как «всякая классовая борьба есть борьба политическая»²². Приведенный нами отрывок иллюстрирует, какую сложную сеть общественных отношений и *переходных* ступеней от одного класса к другому, от прошлого к будущему анализирует Маркс для учета всей равнодействующей исторического развития.

Наиболее глубоким, всесторонним и детальным подтверждением и применением теории Маркса является его экономическое учение.

Экономическое учение Маркса

«Конечной целью моего сочинения, – говорит Маркс в предисловии к «Капиталу», – является открытие экономического закона движения современного общества»²³, т. е. капиталистического, буржуазного общества. Исследование производственных отношений данного, исторически определенного, общества в их возникновении, развитии и упадке – таково содержание экономического учения Маркса. В капиталистическом обществе господствует производство *товаров*, и анализ Маркса начинается поэтому с анализа товара.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 434, 433. *Ред.*

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 10. *Ред.*

Стоимость

Товар есть, во-1-х, вещь, удовлетворяющая какой-либо потребности человека; во-2-х, вещь, обмениваемая на другую вещь. Полезность вещи делает ее *потребительной стоимостью*. Меновая стоимость (или просто стоимость) является прежде всего отношением, пропорцией при обмене известного числа потребительных стоимостей одного вида на известное число потребительных стоимостей другого вида. Ежедневный опыт показывает нам, что миллионы и миллиарды таких обменов приравнивают постоянно все и всякие, самые различные и несравнимые друг с другом, потребительные стоимости одну к другой. Что же есть общего между этими различными вещами, постоянно приравниваемыми друг к другу в определенной системе общественных отношений? Общее между ними то, что они – *продукты труда*. Обменивая продукты, люди приравнивают самые различные виды труда. Производство товаров есть система общественных отношений, при которой отдельные производители создают разнообразные продукты (общественное разделение труда), и все эти продукты приравниваются друг к другу при обмене. Следовательно, тем общим, что есть во всех товарах, является не конкретный труд определенной отрасли производства, не труд одного вида, а *абстрактный* человеческий труд, человеческий труд вообще. Вся рабочая сила данного общества, представленная в сумме стоимостей всех товаров, является одной и той же человеческой рабочей силой: миллиарды фактов обмена доказывают это. И, следовательно, каждый отдельный товар представляется лишь известной долей *общественно-необходимого* рабочего времени. Величина стоимости определяется количеством общественно-необходимого труда или рабочим временем, общественно-необходимым для производства данного товара, данной потребительной стоимости. «Приравнивая свои различные продукты при обмене один к другому, люди приравнивают свои различные виды труда один к другому. Они не сознают этого, но они это делают»²⁴. Стоимость есть отношение между двумя лицами – как сказал один старый экономист; ему следовало лишь добавить: отношение, прикрытое вещной оболочкой. Только с точки зрения системы общественных производственных отношений одной определенной исторической формации общества, притом отношений, проявляющихся в массовом, миллиарды раз повторяющемся явлении обмена, можно понять, что такое стоимость. «Как стоимости, товары суть лишь определенные количества застывшего рабочего времени»²⁵. Проанализировав детально двойственный характер труда, воплощенного в товарах, Маркс переходит к анализу *формы стоимости* и *денег*. Главной задачей Маркса является при этом изучение *происхождения* денежной формы стоимости, изучение *исторического процесса* развертывания обмена, начиная с отдельных, случайных актов его («простая, отдельная или случайная форма стоимости»: данное количество одного товара обменивается на данное количество другого товара) вплоть до всеобщей формы стоимости, когда ряд различных товаров обменивается на один и тот же определенный товар, и до денежной формы стоимости, когда этим определенным товаром, всеобщим эквивалентом, является золото. Будучи высшим продуктом развития обмена и товарного производства, деньги затушевывают, прикрывают общественный характер частных работ, общественную связь между отдельными производителями, объединенными рынком. Маркс подвергает чрезвычайно детальному анализу различные функции денег, причем и здесь (как вообще в первых главах «Капитала») в особенности важно отметить, что абстрактная и кажущаяся иногда чисто дедуктивной форма изложения на самом деле воспроизводит гигантский фактический материал по истории развития обмена и товарного производства. «Деньги предполагают известную высоту товарного обмена. Различные формы денег – простой товарный эквивалент или средство обращения или средство платежа, сокровище и всемирные деньги – указывают,

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 84. *Ред.*

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 16. *Ред.*

смотря по различным размерам применения той или другой функции, по сравнительному преобладанию одной из них, на весьма различные ступени общественного процесса производства» («Капитал», I)²⁶.

Прибавочная стоимость

На известной ступени развития товарного производства деньги превращаются в капитал. Формулой товарного обращения было: Т (товар) – Д (деньги) – Т (товар), т. е. продажа одного товара для покупки другого. Общей формулой капитала является, наоборот, Д – Т – Д, т. е. покупка для продажи (с прибылью). Прибавочной стоимостью называет Маркс это возрастание первоначальной стоимости денег, пускаемых в оборот. Факт этого «роста» денег в капиталистическом обороте общеизвестен. Именно этот «рост» превращает деньги в *капитал*, как особое, исторически определенное, общественное отношение производства. Прибавочная стоимость не может возникнуть из товарного обращения, ибо оно знает лишь обмен эквивалентов, не может возникнуть и из надбавки к цене, ибо взаимные потери и выигрыши покупателей и продавцов уравнились бы, а речь идет именно о массовом, среднем, общественном явлении, а не об индивидуальном. Чтобы получить прибавочную стоимость, «владелец денег должен найти на рынке такой товар, сама потребительная стоимость которого обладала бы оригинальным свойством быть источником стоимости»²⁷, такой товар, процесс потребления которого был бы в то же самое время процессом создания стоимости. И такой товар существует. Это – рабочая сила человека. Потребление ее есть труд, а труд создает стоимость. Владелец денег покупает рабочую силу по ее стоимости, определяемой, подобно стоимости всякого другого товара, общественно-необходимым рабочим временем, необходимым для ее производства (т. е. стоимостью содержания рабочего и его семьи). Купив рабочую силу, владелец денег вправе потреблять ее, т. е. заставлять ее работать целый день, скажем, 12 часов. Между тем рабочий в течение 6 часов («необходимое» рабочее время) создает продукт, окупающий его содержание, а в течение следующих 6 часов («прибавочное» рабочее время) создает неоплаченный капиталистом «прибавочный» продукт или прибавочную стоимость. Следовательно, в капитале, с точки зрения процесса производства, необходимо различать две части: постоянный капитал, расходуемый на средства производства (машины, орудия труда, сырой материал и т. д.) – стоимость его (сразу или по частям) без изменения переходит на готовый продукт – и переменный капитал, расходуемый на рабочую силу. Стоимость этого капитала не остается неизменной, а возрастает в процессе труда, создавая прибавочную стоимость. Поэтому для выражения степени эксплуатации рабочей силы капиталом надо сравнивать прибавочную стоимость не со всем капиталом, а только с переменным капиталом. Норма прибавочной стоимо-

сти, как называет Маркс это отношение, будет, например, в нашем примере $\frac{6}{6}$, т. е. 100%.

Исторической предпосылкой возникновения капитала является, во-1-х, накопление известной денежной суммы в руках отдельных лиц при высоком сравнительно уровне развития товарного производства вообще и, во-2-х, наличность «свободного» в двояком смысле рабочего, свободного от всяких стеснений или ограничений продажи рабочей силы и свободного от земли и вообще от средств производства, бесхозяйного рабочего, рабочего-«пролетария», которому нечем существовать, кроме как продажей рабочей силы.

Увеличение прибавочной стоимости возможно путем двух основных приемов: путем удлинения рабочего дня («абсолютная прибавочная стоимость») и путем сокращения необходимого рабочего дня («относительная прибавочная стоимость»). Анализируя первый прием,

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 180—181. *Ред.*

²⁷ Там же, стр. 177. *Ред.*

Маркс развертывает грандиозную картину борьбы рабочего класса за сокращение рабочего дня и вмешательства государственной власти за удлинение рабочего дня (XIV—XVII века) и за сокращение его (фабричное законодательство XIX века). После того, как появился «Капитал», история рабочего движения всех цивилизованных стран мира дала тысячи и тысячи новых фактов, иллюстрирующих эту картину.

Анализируя производство относительной прибавочной стоимости, Маркс исследует три основные исторические стадии повышения производительности труда капитализмом: 1) простую кооперацию; 2) разделение труда и мануфактуру; 3) машины и крупную промышленность. Насколько глубоко вскрыты здесь Марксом основные, типичные черты развития капитализма, видно, между прочим, из того, что исследования русской так называемой «кустарной» промышленности дают богатейший материал по иллюстрации двух первых из названных трех стадий. А революционизирующее действие крупной машинной индустрии, описанное Марксом в 1867 году, обнаружилось в течение полувека, истекшего с тех пор, на целом ряде «новых» стран (Россия, Япония и др.).

Далее. В высшей степени важным и новым является у Маркса анализ *накопления капитала*, т. е. превращения части прибавочной стоимости в капитал, употребление ее не на личные нужды или причуды капиталиста, а на новое производство. Маркс показал ошибку всей прежней классической политической экономии (начиная с Адама Смита), которая полагала, что вся прибавочная стоимость, превращаемая в капитал, идет на переменный капитал. На самом же деле она распадается на *средства производства* плюс переменный капитал. Громадное значение в процессе развития капитализма и превращения его в социализм имеет более быстрое возрастание доли постоянного капитала (в общей сумме капитала) по сравнению с долей переменного капитала.

Накопление капитала, ускоряя вытеснение рабочих машиной, создавая на одном полюсе богатство, на другом нищету, порождает и так называемую «резервную рабочую армию», «относительный избыток» рабочих или «капиталистическое перенаселение», принимающее чрезвычайно разнообразные формы и дающее возможность капиталу чрезвычайно быстро расширять производство. Эта возможность в связи с кредитом и накоплением капитала в средствах производства дает, между прочим, ключ к пониманию *кризисов* перепроизводства, периодически наступавших в капиталистических странах сначала в среднем каждые 10 лет, потом в более продолжительные и менее определенные промежутки времени. От накопления капитала на базе капитализма следует отличать так называемое первоначальное накопление: насильственное отделение работника от средств производства, изгнание крестьян с земли, кражу общинных земель, систему колоний и государственных долгов, покровительственных пошлин и т. д. «Первоначальное накопление» создает на одном полюсе «свободного» пролетария, на другом владельца денег, капиталиста.

«*Историческую тенденцию капиталистического накопления*» Маркс характеризует в следующих знаменитых словах: «Экспроприация непосредственных производителей производится с самым беспощадным вандализмом и под давлением самых подлых, самых грязных, самых мелочных и самых бешеных страстей. Частная собственность, добытая трудом собственника» (крестьянина и ремесленника), «основанная, так сказать, на срастании отдельного независимого работника с его орудиями и средствами труда, вытесняется капиталистической частной собственностью, которая покоится на эксплуатации чужой, но формально свободной рабочей силы... Теперь экспроприации подлежит уже не рабочий, сам ведущий самостоятельное хозяйство, а капиталист, эксплуатирующий многих рабочих. Эта экспроприация совершается игрой имманентных законов самого капиталистического производства, путем централизации капиталов. Один капиталист побивает многих капиталистов. Рука об руку с этой централизацией или экспроприацией многих капиталистов немногими развивается кооперативная форма процесса труда во все более и более широких, крупных размерах, развивается

сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономизирование всех средств производства путем употребления их как средств производства комбинированного общественного труда, вплетение всех народов в сеть всемирного рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима. Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизировать все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприруют» («Капитал», I)²⁸.

В высшей степени важным и новым является, далее, данный Марксом во II томе «Капитала» анализ воспроизведения общественного капитала, взятого в целом. И здесь Маркс берет не индивидуальное, а массовое явление, не дробную частичку экономии общества, а всю эту экономию в совокупности. Исправляя указанную выше ошибку классиков, Маркс делит все общественное производство на два больших отдела: I) производство средств производства и II) производство предметов потребления и детально рассматривает, на взятых им числовых примерах, обращение всего общественного капитала в целом, как при воспроизводстве в прежних размерах, так и при накоплении. В III томе «Капитала» разрешен вопрос об образовании средней нормы прибыли на основе закона стоимости. Великим шагом вперед экономической науки, в лице Маркса, является то, что анализ ведется с точки зрения массовых экономических явлений, всей совокупности общественного хозяйства, а не с точки зрения отдельных казусов или внешней поверхности конкуренции, чем ограничивается часто вульгарная политическая экономия или современная «теория предельной полезности». Сначала Маркс анализирует происхождение прибавочной стоимости и затем уже переходит к ее распаду на прибыль, процент и поземельную ренту. Прибыль есть отношение прибавочной стоимости ко всему вложенному в предприятие капиталу. Капитал «высокого органического строения» (т. е. с преобладанием постоянного капитала над переменным в размерах выше среднего общественного) дает норму прибыли ниже среднего. Капитал «низкого органического строения» — выше среднего. Конкуренция между капиталами, свободный переход их из одной отрасли в другую сведет в обоих случаях норму прибыли к средней. Сумма стоимостей всех товаров данного общества совпадает с суммой цен товаров, но в отдельных предприятиях и отдельных отраслях производства товары, под влиянием конкуренции, продаются не по их стоимостям, а по *ценам производства* (или производственным ценам), которые равняются затраченному капиталу плюс средняя прибыль.

Таким образом, общеизвестный и бесспорный факт отступления цен от стоимостей и равенства прибыли вполне объяснен Марксом на основе закона стоимости, ибо сумма стоимостей всех товаров совпадает с суммой цен. Но сведение стоимости (общественной) к ценам (индивидуальным) происходит не простым, не непосредственным, а очень сложным путем: вполне естественно, что в обществе разрозненных товаропроизводителей, связанных лишь рынком, закономерность не может проявляться иначе как в средней, общественной, массовой закономерности при взаимопогашении индивидуальных отклонений в ту или другую сторону.

Повышение производительности труда означает более быстрый рост постоянного капитала по сравнению с переменным. А так как прибавочная стоимость есть функция одного

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 770, 771—773. *Ред.*

лишь переменного капитала, то понятно, что норма прибыли (отношение прибавочной стоимости ко всему капиталу, а не к его переменной только части) имеет тенденцию к падению. Маркс подробно анализирует эту тенденцию и ряд прикрывающих ее или противодействующих ей обстоятельств. Не останавливаясь на передаче чрезвычайно интересных отделов III тома, посвященных ростовщическому, торговому и денежному капиталу, мы перейдем к самому главному: к теории *поземельной ренты*. Цена производства земледельческих продуктов в силу ограниченности площади земли, которая вся занята отдельными хозяевами в капиталистических странах, определяется издержками производства не на средней, а на худшей почве, не при средних, а при худших условиях доставки продукта на рынок. Разница между этой ценой и пеной производства на лучших почвах (или при лучших условиях) дает разностную или *дифференциальную* ренту. Анализируя ее детально, показывая происхождение ее при разнице в плодородии отдельных участков земли, при разнице в размерах вложения капитала в землю, Маркс вполне вскрыл (см. также «Теории прибавочной стоимости», где особого внимания заслуживает критика Родбертуса) ошибку Рикардо, будто дифференциальная рента получается лишь при последовательном переходе от лучших земель к худшим. Напротив, бывают и обратные переходы, бывает превращение одного разряда земель в другие (в силу прогресса агрикультурной техники, роста городов и пр.), и глубокой ошибкой, взваливанием на природу недостатков, ограниченностей и противоречий капитализма является пресловутый «закон убывающего плодородия почвы». Затем, равенство прибыли во всех отраслях промышленности и народного хозяйства вообще предполагает полную свободу конкуренции, свободу перелива капитала из одной отрасли в другую. Между тем частная собственность на землю создает монополию, помеху этому свободному переливу. В силу этой монополии продукты сельского хозяйства, отличающегося более низким строением капитала и, следовательно, индивидуально более высокой нормой прибыли, не идут в вполне свободный процесс выравнивания нормы прибыли; собственник земли, как монополист, получает возможность удержать цену выше средней, а эта монополярная цена рождает *абсолютную* ренту. Дифференциальная рента не может быть уничтожена при существовании капитализма, абсолютная же *может* – например, при национализации земли, при переходе ее в собственность государства. Такой переход означал бы подрыв монополии частных собственников, означал бы более последовательное, более полное проведение свободы конкуренции в земледелии. И поэтому радикальные буржуа, отмечает Маркс, выступали в истории неоднократно с этим прогрессивным буржуазным требованием национализации земли, которое, однако, отпугивает большинство буржуазии, ибо слишком близко «задевает» еще другую, в наши дни особенно важную и «чувствительную» монополию: монополию средств производства вообще. (Замечательно популярно, сжато и ясно изложил сам Маркс свою теорию средней прибыли на капитал и абсолютной земельной ренты в письме к Энгельсу от 2 августа 1862 г. См. «Переписку», т. III, стр. 77—81. Ср. также письмо от 9 августа 1862 г., там же, стр. 86—87)²⁹. – К истории поземельной ренты важно также указать на анализ Маркса, показывающего превращение ренты отработочной (когда крестьянин своим трудом на земле помещика создает прибавочный продукт) в ренту продуктами или натурой (крестьянин на своей земле производит прибавочный продукт, отдавая его помещику в силу «внеэкономического принуждения»), затем в ренту денежную (та же рента натурой, превращенная в деньги, «оброк» старой Руси, в силу развития товарного производства) и наконец в ренту капиталистическую, когда на место крестьянина является предприниматель в земледелии, ведущий обработку при помощи наемного труда. В связи с этим анализом «генезиса капиталистической поземельной ренты» следует отметить ряд глубоких (и особенно важных для отсталых стран, как Россия) мыслей Маркса об *эволюции капитализма в земледелии*. «Превращению натуральной ренты в денежную не только сопутствует неизбежно,

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 216—219, 225—226. *Ред.*

но даже предшествует образованию класса неимущих поденщиков, нанимающихся за деньги. В период возникновения этого класса, когда он появляется еще только спорадически, у более зажиточных, обязанных оброком крестьян естественно развивается обычай эксплуатировать за свой счет сельских наемных рабочих – совершенно подобно тому, как в феодальные времена зажиточные крепостные крестьяне сами, в свою очередь, держали крепостных. У этих крестьян развивается, таким образом, постепенно возможность накапливать известное имущество и превращаться самим в будущих капиталистов. Среди старых владельцев земли, ведущих самостоятельное хозяйство, возникает, следовательно, рассадник капиталистических арендаторов, развитие которых обусловлено общим развитием капиталистического производства вне сельского хозяйства» («Капитал», III, 332)³⁰. «Экспроприация и изгнание из деревни части сельского населения не только «освобождает» для промышленного капитала рабочих, их средства к жизни, их орудия труда, но и создает внутренний рынок» («Капитал», I, 778)³¹. Обнищание и разорение сельского населения играет, в свою очередь, роль в деле создания резервной рабочей армии для капитала. Во всякой капиталистической стране «часть сельского населения находится поэтому постоянно в переходном состоянии к превращению в городское или мануфактурное (т. е. не земледельческое) население. Этот источник относительного избыточного населения течет постоянно... Сельского рабочего сводят к наинизшему уровню заработной платы, и он всегда стоит одной ногой в болоте пауперизма» («Капитал», I, 668)³². Частная собственность крестьянина на землю, обрабатываемую им, есть основа мелкого производства и условие его процветания, приобретения им классической формы. Но это мелкое производство совместимо только с узкими примитивными рамками производства и общества. При капитализме «эксплуатация крестьян отличается от эксплуатации промышленного пролетариата лишь по форме. Эксплуататор тот же самый – капитал. Отдельные капиталисты эксплуатируют отдельных крестьян посредством ипотек и ростовщичества; класс капиталистов эксплуатирует класс крестьян посредством государственных налогов» («Классовая борьба во Франции»)³³. «Парцелла (мелкий участок земли) крестьянина представляет только предлог, позволяющий капиталисту извлекать из земли прибыль, процент и ренту, предоставляя самому землевладельцу выручать, как ему угодно, свою заработную плату» («18 брюмера»)³⁴. Обычно крестьянин отдает даже капиталистическому обществу, т. е. классу капиталистов, часть заработной платы, опускаясь «до уровня ирландского арендатора – под видом частного собственника» («Классовая борьба во Франции»)³⁵. В чем состоит «одна из причин того, что в странах с преобладающим мелким крестьянским землевладением цена на хлеб стоит ниже, чем в странах с капиталистическим способом производства»? («Капитал», III², 340). В том, что крестьянин отдает обществу (т. е. классу капиталистов) даром часть прибавочного продукта. «Следовательно, такая низкая цена (хлеба и др. сельскохозяйственных продуктов) есть следствие бедности производителей, а ни в коем случае не результат производительности их труда» («Капитал», III², 340). Мелкая поземельная собственность, нормальная форма мелкого производства, деградируется, уничтожается, гибнет при капитализме. «Мелкая земельная собственность, по сущности своей, исключает: развитие общественных производительных сил труда, общественные формы труда, общественную концентрацию капиталов, скотоводство в крупных размерах, все большее и большее применение науки. Ростовщичество и система налогов неизбежно ведут всюду к ее обнищанию. Употребление капитала на покупку земли отнимает этот капитал

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 363. *Ред.*

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 757. *Ред.*

³² Там же, стр. 657. *Ред.*

³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 85—86. *Ред.*

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 211. *Ред.*

³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 85. *Ред.*

от употребления на культуру земли. Бесконечное раздробление средств производства и разъединение самих производителей». (Кооперации, т. е. товарищества мелких крестьян, играя чрезвычайно прогрессивную буржуазную роль, лишь ослабляют эту тенденцию, но не уничтожают ее; не надо также забывать, что эти кооперации дают много зажиточным крестьянам и очень мало, почти ничего, массе бедноты, а затем товарищества сами становятся эксплуататорами наемного труда.) «Гигантское расхищение человеческой силы. Все большее и большее ухудшение условий производства и удорожание средств производства есть закон парцелльной (мелкой) собственности»³⁶. Капитализм и в земледелии, как и в промышленности, преобразует процесс производства лишь ценой «мартирологии производителей». «Рассеяние сельских рабочих на больших пространствах сламывает их силу сопротивления, в то время как концентрация городских рабочих увеличивает эту силу. В современном, капиталистическом, земледелии, как и в современной промышленности, повышение производительной силы труда и большая подвижность его покупаются ценой разрушения и истощения самой рабочей силы. Кроме того всякий прогресс капиталистического земледелия есть не только прогресс в искусстве грабить рабочего, но и в искусстве грабить почву... Капиталистическое производство, следовательно, развивает технику и комбинацию общественного процесса производства лишь таким путем, что оно подрывает в то же самое время источники всякого богатства: землю и рабочего» («Капитал», I, конец 13-й главы)³⁷.

Социализм

Из предыдущего видно, что неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества. Обобществление труда, в тысячах форм идущее вперед все более и более быстро и проявляющееся за те полвека, которые прошли со смерти Маркса, особенно наглядно в росте крупного производства, картелей, синдикатов и трестов капиталистов, а равно в гигантском возрастании размеров и мощи финансового капитала, – вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма. Интеллектуальным и моральным двигателем, физическим исполнителем этого превращения является воспитываемый самим капитализмом пролетариат. Его борьба с буржуазией, проявляясь в различных и все более богатых содержанием формах, неизбежно становится политической борьбой, направленной к завоеванию политической власти пролетариатом («диктатура пролетариата»). Обобществление производства не может не привести к переходу средств производства в собственность общества, к «экспроприации экспроприаторов». Громадное повышение производительности труда, сокращение рабочего дня, замена остатков, руин мелкого, примитивного, раздробленного производства коллективным усовершенствованным трудом – вот прямые последствия такого перехода. Капитализм окончательно разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время своим высшим развитием он готовит новые элементы этой связи, соединения промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах). Новая форма семьи, новые условия в положении женщины и в воспитании подрастающих поколений готовятся высшими формами современного капитализма: женский и детский труд, разложение патриархальной семьи капитализмом неизбежно приобретают в современном обществе самые ужасные, бедственные и отвратительные формы. Но тем не менее «крупная промышленность, отводя решающую роль в общественно-организованном

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 372. *Ред.*

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 514—515. *Ред.*

процессе производства, вне сферы домашнего очага, женщинам, подросткам и детям обоего пола, создает экономическую основу для высшей формы семьи и отношения между полами. Разумеется, одинаково нелепо считать абсолютной христианско-германскую форму семьи, как и форму древнеримскую или древнегреческую или восточную, которые, между прочим, в связи одна с другой образуют единый исторический ряд развития. Очевидно, что составление комбинированного рабочего персонала из лиц обоего пола и различного возраста, будучи в своей стихийной, грубой, капиталистической форме, когда рабочий существует для процесса производства, а не процесс производства для рабочего, зачумленным источником гибели и рабства, – при соответствующих условиях неизбежно должно превратиться, наоборот, в источник гуманного развития» («Капитал», I, конец 13-й главы). Фабричная система показывает нам «зародыши воспитания эпохи будущего, когда для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с преподаванием и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей» (там же)³⁸. На ту же историческую почву, не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению, ставит социализм Маркса и вопросы о национальности и о государстве. Нации неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития. И рабочий класс не мог окрепнуть, возмужать, сложиться, не «устраиваясь в пределах нации», не будучи «национален» («хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия»). Но развитие капитализма все более и более ломает национальные перегородки, уничтожает национальную обособленность, ставит на место национальных антагонизмов классовые. В развитых капиталистических странах полной истиной является поэтому, что «рабочие не имеют отечества» и что «соединение усилий» рабочих по крайней мере цивилизованных стран «есть одно из первых условий освобождения пролетариата» («Коммунистический Манифест»)³⁹. Государство, это организованное насилие, возникло неизбежно на известной ступени развития общества, когда общество раскололось на непримиримые классы, когда оно не могло бы существовать без «власти», стоящей якобы над обществом и до известной степени обособившейся от него. Возникая внутри классовых противоречий, государство становится «государством сильнейшего, экономически господствующего класса, который при его помощи делается и политически господствующим классом и таким путем приобретает новые средства для подчинения и эксплуатации угнетенного класса. Так, античное государство было, прежде всего, государством рабовладельцев для подчинения рабов, феодальное государство – органом дворянства для подчинения крепостных крестьян, а современное представительное государство является орудием эксплуатации наемных рабочих капиталистами» (Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства», где он излагает свои и Маркса взгляды)⁴⁰. Даже самая свободная и прогрессивная форма буржуазного государства, демократическая республика, нисколько не устраняет этого факта, а лишь меняет форму его (связь правительства с биржей, подкупность – прямая и косвенная – чиновников и печати и т. д.). Социализм, ведя к уничтожению классов, тем самым ведет и к уничтожению государства. «Первый акт, – пишет Энгельс в «Анти-Дюринге», – с которым государство выступает действительно как представитель всего общества – экспроприация средств производства в пользу всего общества, – будет в то же время его последним самостоятельным актом, как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения будет становиться в одной области за другой излишним и прекратится само собой. Управление людьми заменится управлением вещами и регулированием производственного процесса.

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 500—501, 495. *Ред.*

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 444. *Ред.*

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 171—172. *Ред.*

Государство не будет «отменено», оно отомрет»⁴¹. «Общество, которое организует производство на основе свободных и равных ассоциаций производителей, поставит государственную машину туда, где ей тогда будет место: в музей древностей, рядом с веретеном и бронзовым топором» (Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства»)⁴².

Наконец, по вопросу об отношении социализма Маркса к мелкому крестьянству, которое останется в эпоху экспроприации экспроприаторов, необходимо указать на заявление Энгельса, выражающего мысли Маркса: «Когда мы овладеем государственной властью, мы не будем и думать о том, чтобы насильственно экспроприировать мелких крестьян (все равно, с вознаграждением или нет), как это мы вынуждены будем сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам будет состоять прежде всего в том, чтобы их частное производство и частную собственность перевести в товарищескую, но не насильственным путем, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели. И тогда у нас, конечно, будет достаточно средств, чтобы доказать крестьянину все преимущества такого перехода, преимущества, которые и теперь уже должны быть ему разъясняемы» (Энгельс: «К аграрному вопросу на Западе», изд. Алексеевой, стр. 17, рус. пер. с ошибками²². Оригинал в «Neue Zeit»²³).

Тактика классовой борьбы пролетариата

Выяснив еще в 1844—1845 гг. один из основных недостатков старого материализма, состоящий в том, что он не умел понять условий и оценить значения революционной практической деятельности, Маркс в течение всей своей жизни, наряду с теоретическими работами, уделял неослабное внимание вопросам тактики классовой борьбы пролетариата. Громадный материал дают в этом отношении *все* сочинения Маркса и изданная в 1913 г. четырехтомная переписка его с Энгельсом в особенности. Материал этот далеко еще не собран, не сведен вместе, не изучен и не разработан. Поэтому мы должны ограничиться здесь лишь самыми общими и краткими замечаниями, подчеркивая, что без *этой* стороны материализма Маркс справедливо считал его половинчатым, односторонним, мертвенным. Основную задачу тактики пролетариата Маркс определял в строгом соответствии со всеми посылками своего материалистически-диалектического мирозерцания. Лишь объективный учет всей совокупности взаимоотношений всех без исключения классов данного общества, а следовательно, и учет объективной ступени развития этого общества и учет взаимоотношений между ним и другими обществами может служить опорой правильной тактики передового класса. При этом все классы и все страны рассматриваются не в статическом, а в динамическом виде, т. е. не в неподвижном состоянии, а в движении (законы которого вытекают из экономических условий существования каждого класса). Движение в свою очередь рассматривается не только с точки зрения прошлого, но и с точки зрения будущего и притом не в пошлом понимании «эволюционистов», видящих лишь медленные изменения, а диалектически: «20 лет равняются одному дню в великих исторических развитиях, — писал Маркс Энгельсу, — хотя впоследствии могут наступить такие дни, в которых сосредоточивается по 20 лет» (т. III, с. 127 «Переписки»)⁴³. На каждой ступени развития, в каждый момент тактика пролетариата должна учитывать эту объективно неизбежную диалектику человеческой истории, с одной стороны, используя для развития сознания, силы и боевой способности передового класса эпохи политического застоя или черепашьего, так называемого «мирного», развития, а с другой стороны, ведя всю работу этого использования в направлении «конечной цели» движения данного класса и создания

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 292. *Ред.*

⁴² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 173. *Ред.*

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 280. *Ред.*

в нем способности к практическому решению великих задач в великие дни, «концентрирующие в себе по 20 лет». Два рассуждения Маркса особенно важны в данном вопросе, одно из «Нищеты философии» по поводу экономической борьбы и экономических организаций пролетариата, другое из «Коммунистического Манифеста» по поводу политических задач его. Первое гласит: «Крупная промышленность скопляет в одном месте массу неизвестных друг другу людей. Конкуренция раскалывает их интересы. Но охрана заработной платы, этот общий интерес по отношению к их хозяину, объединяет их одной общей идеей сопротивления, коалиции... Коалиции, вначале изолированные, формируются в группы, и охрана рабочими их союзов против постоянно объединенного капитала становится для них более необходимой, чем охрана заработной платы... В этой борьбе – настоящей гражданской войне – объединяются и развиваются все элементы для грядущей битвы. Достигши этого пункта, коалиция принимает политический характер»⁴⁴. Здесь перед нами программа и тактика экономической борьбы и профессионального движения на несколько десятилетий, для всей долгой эпохи подготовки сил пролетариата «для грядущей битвы». С этим надо сопоставить многочисленные указания Маркса и Энгельса на примере английского рабочего движения, как промышленное «процветание» вызывает попытки «купить рабочих» (I, 136, «Переписка с Энгельсом») ⁴⁵, отвлечь их от борьбы, как это процветание вообще «деморализует рабочих» (II, 218); как «обуржуазивается» английский пролетариат – «самая буржуазная из всех наций» (английская) «хочет, видимо, привести дело в конце концов к тому, чтобы рядом с буржуазией иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат» (II, 290) ⁴⁶; как исчезает у него «революционная энергия» (III, 124); как придется ждать более или менее долгое время «избавления английских рабочих от их кажущегося буржуазного развращения» (III, 127); как недостает английскому рабочему движению «пыла чартистов» (1866; III, 305) ⁴⁷; как английские вожди рабочих создаются по типу серединки «между радикальным буржуа и рабочим» (о Голиоке, IV, 209); как, в силу монополии Англии и пока эта монополия не лопнет, «ничего не поделаешь с британскими рабочими» (IV, 433) ⁴⁸. Тактика экономической борьбы в связи с общим ходом (*и исходом*) рабочего движения рассматривается здесь с замечательно широкой, всесторонней, диалектической, истинно революционной точки зрения.

«Коммунистический Манифест» о тактике политической борьбы выдвинул основное положение марксизма: «коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время они отстаивают и будущность движения». Во имя этого Маркс в 1848 г. поддерживал в Польше партию «аграрной революции», «ту самую партию, которая вызвала краковское восстание 1846 года» ⁴⁹. В Германии 1848—1849 гг. Маркс поддерживал крайнюю революционную демократию и никогда впоследствии не брал назад сказанного им тогда о тактике. Немецкую буржуазию он рассматривал как элемент, который «с самого начала был склонен к измене народу» (только союз с крестьянством мог бы дать буржуазии цельное осуществление ее задач) «и к компромиссу с коронованными представителями старого общества». Вот данный Марксом итоговый анализ классового положения немецкой буржуазии в эпоху буржуазно-демократической революции, анализ, являющийся, между прочим, образчиком материализма, рассматривающего общество в движении и притом не только с той стороны движения, которая обращена *назад*: «...без веры в себя, без веры в народ; ворча перед верхами, дрожа перед низами;... напуганная мировой бурей; нигде с энергией, везде с плагиатом;... без ини-

⁴⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 183. *Ред.*

⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 169. *Ред.*

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 190, 293. *Ред.*

⁴⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 276, 280; т. 31, стр. 166. *Ред.*

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 318; т. 35, стр. 14. *Ред.*

⁴⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 458. *Ред.*

циативы;... окаянный старик, осужденный на то, чтобы в своих старческих интересах руководить первыми порывами молодости молодого и здорового народа...» («Новая Рейнская Газета» 1848 г., см. «Литературное Наследство», т. III, 212 стр.)⁵⁰. Около 20 лет спустя в письме к Энгельсу (III, 224) Маркс объявлял причиной неуспеха революции 1848 г. то, что буржуазия предпочла мир с рабством одной уже перспективе борьбы за свободу⁵¹. Когда кончилась эпоха революций 1848—1849 гг., Маркс восстал против всякой игры в революцию (Шаппер – Виллих и борьба с ними), требуя уметь работать в эпоху новой полосы, готовящей якобы «мирно» новые революции. В каком духе требовал Маркс ведения этой работы, видно из следующей его оценки положения в Германии в наиболее глухое реакционное время в 1856 году: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием крестьянской войны» («Переписка с Энгельсом», II, 108)⁵². Пока демократическая (буржуазная) революция в Германии была не закончена, все внимание в тактике социалистического пролетариата Маркс устремлял на развитие демократической энергии крестьянства. Лассалья он считал совершающим «объективно измену рабочему движению на пользу Пруссии» (III, 210), между прочим, именно потому, что Лассаль мирволил помещикам и прусскому национализму. «Подлю, – писал Энгельс в 1865 г., обмениваясь мыслями с Марксом по поводу предстоящего общего выступления их в печати, – в земледельческой стране нападать от имени промышленных рабочих только на буржуа, забывая о патриархальной «палочной эксплуатации» сельских рабочих феодальным дворянством» (III, 217)⁵³. В период 1864—1870 гг., когда подходила к концу эпоха завершения буржуазно-демократической революции в Германии, эпоха борьбы эксплуататорских классов Пруссии и Австрии за тот или иной способ завершения этой революции *сверху*, Маркс не только осуждал Лассалья, заигрывавшего с Бисмарком, но и поправлял Либкнехта, впадавшего в «австрофильство» и в защиту партикуляризма; Маркс требовал революционной тактики, одинаково беспощадно борющейся и с Бисмарком и с австрофилами, тактики, которая не подлаживалась бы к «победителю» – прусскому юнкеру, а немедленно возобновляла революционную борьбу с ним *и на почве*, созданной прусскими военными победами («Переписка с Энгельсом», III, 134, 136, 147, 179, 204, 210, 215, 418, 437, 440—441). В знаменитом обращении Интернационала от 9 сентября 1870 г. Маркс предупреждал французский пролетариат против несвоевременного восстания⁵⁴, но, когда оно все же наступило (1871 г.), Маркс с восторгом приветствовал революционную инициативу масс, «штурмовавших небо» (письмо Маркса к Кугельману)⁵⁵. Поражение революционного выступления в этой ситуации, как и во многих других, было, с точки зрения диалектического материализма Маркса, меньшим злом в общем ходе *и исходе* пролетарской борьбы, чем отказ от занятой позиции, сдача без боя: такая сдача деморализовала бы пролетариат, подрезала бы его способность к борьбе. Вполне оценивая использование легальных средств борьбы в эпохи политического застоя и господства буржуазной легальности, Маркс в 1877—1878 г., после того как издан был исключительный закон против социалистов²⁵, резко осуждал «революционную фразу» Моста, но не менее, если не более резко обрушивался на оппортунизм, овладевший тогда на время официальной социал-демократической партией, не проявившей сразу стойкости, твердости, революционности, готовности перейти к нелегальной борьбе в ответ на исключительный закон («Письма Маркса к Энгельсу», IV, 397, 404, 418, 422, 424. Ср. также письма к Зорге²⁶

⁵⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 116—117. *Ред.*

⁵¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 56—57. *Ред.*

⁵² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 37. *Ред.*

⁵³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 38—39, 47. *Ред.*

⁵⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 280—281. *Ред.*

⁵⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 172. *Ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.